

УДК: 304.215.340.121

Дилфуза САЙФИЛЛАЕВА,

Бухарский государственный университета Зав кафедрой «История ислама и источниковедение, философии
E-mail: d.k.sayfillaeva@buxdu.uz, Orcid. 0000-0002-0024-8191

Под рецензией доктора философии (DSc) профессор О.Т.Шариповой

SUFI VIEWS ABU HAMID GHAZALI

Annotation

At the current stage of global development, humanity faces many new challenges and threats that have not yet found adequate solutions. Preventing and resolving these global problems has become an important constructive task today. In particular, protecting the world's youth from concepts such as "moral poverty" and "moral degradation" is universal in nature and serves the interests of peoples around the world. In particular, the scientific and educational legacy of Eastern thinkers occupies a vital place in the spiritual and moral development of citizens, especially young people. In particular, the humanistic, freedom-loving, and tolerant ideas of the Eastern sages, defending human honor and dignity, are a fundamental theoretical source in the education, upbringing, and enlightenment of the younger generation. Because the spiritual legacy of philosophers who made significant contributions to world civilization has humanistic significance for the development of modern cultural change and the preservation of universal human values. He blazed a unique new trail, which is explored in this article using methods of philosophical analysis and comparison.

Key words: society, stoicism, soul, asharizm, Shafi'i madhhab, sufizm, theologian.

ABU HOMID G'AZZOLIY HAQIDA SO'FIY QARASHLARI

Annotatsiya

Jahon taraqqiyotining hozirgi bosqichida insoniyat hali adekvat yechim topmagan ko'plab yangi chaqiriq va tahdidlarga duch kelmoqda. Ushbu global muammolarning oldini olish va hal etish bugungi kunning muhim konstruktiv vazifasiga aylandi. Xususan, dunyo yoshlarini "ma'naviy qashshoqlik", "axloqiy tanazzul" kabi tushunchalardan asrash umuminsoniy xususiyatga ega bo'lib, butun dunyo xalqlari manfaatlariga xizmat qiladi. Xususan, fuqarolar, ayniqsa, yoshlarning ma'naviy-axloqiy kamolotida Sharq mutafakkirlarining ilmiy-ma'rifiy merosi muhim o'rin tutadi. Xususan, Sharq donishmandlarining inson sha'ni va qadr-qimmatini himoya qiluvchi insonparvarlik, erksevarlik, bag'rikenglik g'oyalari yosh avlodga ta'lim, tarbiya va ma'rifat berishda fundamental nazariy manbadir. Chunki jahon sivilizatsiyasiga salmoqli hissa qo'shgan faylasuflarning ma'naviy merosi zamonaviy madaniy o'zgarishlarni rivojlantirish, umuminsoniy qadriyatlarini asrab-avaylashda insonparvarlik ahamiyatiga ega. U ushbu maqolada falsafiy tahlil va taqqoslash usullaridan foydalangan holda o'rganilgan noyob yangi izni ochdi.

Kalit so'zlar: jamiyat, stoitsizm, ruh, ash'ariylik, shofe'iy mazhabi, so'fiylik, ilohiyotchi.

СУФИЙСКИЕ ВЗГЛЯДЫ НА АБУ ХАМИДА ГАЗАЛИ

Аннотация

На современном этапе мирового развития человечество сталкивается со многими новыми вызовами и угрозами, которые еще не нашли достойного решения. Предотвращение и решение этих глобальных проблем стало сегодня важной конструктивной задачей. В частности, защита мировой молодежи от таких понятий как «моральная нищета» и «моральная деградация» носит универсальный характер и отвечает интересам народов всего мира. В частности, научно-просветительское наследие мыслителей Востока, занимает важное место в духовно-нравственном совершенствовании граждан, особенно молодежи. Он проложил совершенно своеобразный новый путь, который рассмотрен в данной статье с помощью использования методов философского анализа и сравнения [1].

Ключевые слова: общество, стоицизм, душа, ашаризм, шафиитский мазхаб, суфизм, теолог.

Введение. Период властвования Сельджуков приходится жизнь и творчество Газали, который является одним из малоизученных периодов в средневековой истории Арабского халифата. В XI веке наблюдается спад крестьянских восстаний. «Одним из важнейших явлений в социально-экономической и политической жизни Арабского халифата в этот период был приход на территорию государства большой массы тюрков – кочевников. Один из туркмено – огузских родов – сельджуки – позднее создал на территории халифата мощное государство». В это период государством принимались меры для развития городской жизни, торговли и промышленности [2]. Период Сельджукидов характерен еще и тем, что они являлись покровителями поэзии и науки. При их дворе писали свои труды многие ученые и поэты. Сельджукиды являлись правоверными мусульманами (суннитами) и пытались уничтожить шиитство, на что и была направлена деятельность Абу Хамида Газали, которого поддерживал везирь, а также фактический правитель в стране Низам уль-Мульк (1063-

1092гг.). Это были годы хозяйственного и культурного подъема. Низам уль-Мульк являлся покровителем наук, литературы и искусства [3].

Анализ литературы по данной теме. Эту тему научных исследований изучали известные узбекские учёные М. Кадыров, К.Б. Шодмонов, Г.Н. Наврозова, Х.Ю. Саломова, Б.Б. Намозов, Ф.Д. Музаффаров, О.Т. Шарипова, Х. Рахматова, Г.С. Юнусова, А.А. Болтаев, М.Д. Пардаева, Д.Х. Кадыров, зарубежные ученые С.М. Прозоров, И.П.Петрушевский, С.М.Хотамий, О.Вакар, Н. Aydin, Ibn Hallikan.

Методы исследования. При подготовке статьи были использованы научные методы познания, такие как историцизм и логика, анализ и синтез, сравнительный анализ, систематический и функциональный подход, диалектический и синергетический анализ, а также герменевтика.

Анализ и результаты. Согласно Буижу, Газали написал четыре труда, посвященных эпистемологическим (гносеологическим) идеям. Это были Аль-иктисад фи аль-

итикад, Ар – рисала аль-кудсия фи каваид и аль – мариф аль-аклия вал-асрар аль-Иллахия. Хотя Бадави отмечает, что сочинение Аль-Акаид и Каваид аль-Акаид одна и та же книга и скорее всего, была написана как некоторая часть Ихйа [4]. Знания ваших оппонентов, которые не могут быть достоверными. Здесь он имеет в виду мутакаллимов, которые используют их приверженность традициям. Мыслитель писал на протяжении всего периода отшельничества, которое длилось десять лет, и оно вывело ключевую часть его интеллектуального развития. В первой части данного труда мыслитель обсуждает ключевую роль знаний пророков и богословов, которых невозможно заменить. Эта его позиция была ответом на высказывания философов, которые повлияли на гносеологические воззрения Газали [5]. Как указывает Г.М. Керимов, в своей статье «Аль-Газали: религиозно-философские взгляды»: «И.Кант ограничивал познавательную силу разума, и утверждал, что он не способен познать Бога. В то время, как Газали решил эту задачу путем суфийского созерцания». В «Ал- кустас ал-мустакам» имеется мысль Газали о том, что: «...в целом под смыслом логики разумеется именование у человека канонического орудия, применение которого защищает его мысль от проникновения в нее погрешностей и заблуждений» [6]. Но при этом он полагал, что логика является царицей всех наук, вследствие этого некоторые факихи (законоведы) обвиняли Газали в «приверженности к перипатетикам» и считали «освоение логики так же, как и философии запрещенным». Газали по своей природе любил конкретность и пунктуальность в своих мыслях. В своих сочинениях он излагает свои мысли, объясняя их на основе законов логической науки [7]. Автор под значением весов имеет в виду силлогизм. Под влиянием аристотелевского метода Газали в «Ал-кустас» комментирует и поясняет силлогические фигуры, по которым каждый человек может «взвешивать» свои знания. «Знай же, что мерил Корана в основе три: мерило равновесия, мерило присутствия и мерило противоположности [8]. Однако мерило равновесия делится на три: большое, среднее и малое. Таким образом, всего их пять». Под большим мерилем равновесия Газали имеет в виду первую фигуру аристотелевского силлогизма, где поясняет своему собеседнику пользование этим методом. «Если три термина так относятся между собой, что последний целиком содержится в среднем, а средний целиком содержится или не содержится в первом, то необходимо, чтобы для двух крайних терминов образовался совершенный силлогизм» [9]. Газали называя эту фигуру большим мерилем, наиболее часто применяет ее для объяснения определенных понятий. Кроме этого, Газали использует и вторую фигуру силлогизма, называя ее средним мерилем: «...если ты узнал, что камень неподвижен, а затем узнал, что человек не неподвижен, каким образом для тебя следует отсюда знание, что человек не камень? Так как неподвижность утверждается о камне и отрицается, о человеке, несомненно, что человек противен камню и камень человеку: человек не камень и камень не человек» [10]. «Если один и тот же термин присущ одному термину во всем его объеме, а другому вовсе не присущ или и тому и другому присущ во всем их объеме или вовсе не присущ, то такую фигуру я называю второй» [11]. Первая глава «Ал-кустас» содержит взгляды Газали о силлогизме, в которой он также приводит разъяснение малого мерила: «Способ взвешивания им таков: их утверждение, отрицающее ниспослание вдохновения на людей, ложно в соединении двух посылок. Одна из них: Муса – человек, вторая – на Мусу была ниспослана Книга, из этого с необходимостью вытекает особый вывод, а именно, что на некоторых людей ниспосылается вдохновение» [12]. Некоторые древние народы, существовавшие до пророчества Мухаммада и Исы, имели для них другие имена, которые они узнали из писаний Ибрахима и Мусы» [13]. Под данным понятием как отмечает В.В. Наумкин, Газали подразумевает использование им христианской и иудейской схоластики. Целью написания «Ал-кустас ал-мустакам» является

опровержение им системы взглядов исмаилитской секты логическим путем, для которых авторитетом является не только Коран, но и наставления имама, которые служат одним из основных источников мусульманского права у исмаилитов [14]. Знаменитый ученый, который досконально изучил суфийское мышление, сторонник Газали А.Д. Кныш, комментируя взгляды мыслителя о роли логики и логического познания подчеркивает, что, в конечном счете «занятия философской наукой привели Газали к осознанию того, что определенные философские методы, прежде всего логика, могут быть использованы в мусульманском богословии». Будучи учеником ашаритского богослова ал-Джувайни, который решал богословские вопросы с помощью философских рассуждений, Газали удалось внедрить логику в богословские споры [15]. Также обязательными знаниями Газали называет знания о медицине, арифметике и других ремеслах. Он также отвергает некоторые положения физики, противоречащие и грозящие традиционным устоям религии, но в целом считает ее необходимой. Как видно из вышесказанного, Газали ставил теологию выше других наук, и подчинил в своих трудах другие науки богословию [16]. Философия имела большое значение для формирования системы взглядов Газали, он на довольство факихов и мутакаллимов поставил ее в услужение богословия, но в душе оставался подлинным философом даже после ознакомления с суфизмом [17]. Как отмечает, Г.М. Керимов принятие Газали суфизма началось еще с детства. Его воспитатели, равно как и отец были суфиями. Но обучение в Тусе, Нишапуре, а также положение в Низамии, не разрешили ему стать дельным суфием [18]. В продолжении этого высказывания исследователь Г.М. Керимов продолжает: «Введение же суфизма в систему ортодоксального ислама явилось одним из циклов реформ аль-Газали в исламском вероучении». Во время выработки своего идеологического мировоззрения Газали позаимствовал у суфиев их восприятие к Аллаху, о познании его, а также нравственные взгляды, которые были близки к религии. Благодаря Газали суфийская доктрина переставала противоречить Корану, сунне и шариату. В проблемах социальной справедливости, добросердечности. Суфизм протянул руку помощи Газали в преодолении духовный кризис, продолжавшийся десять лет [19]. Керимов Г.М. высказывает мысль о том, что «Газали явно отличал аскетизм от суфизма. Газали сформировал в своем труде по духовности, минимальное указывание, отказ от юмора при разговоре, придерживание религиозности в науках, непрерывное старание, сбегать от людей, неразличим в своем внешнем виде, упование на Всевышнего. Суфизм оказал положительное воздействие на пылкий ум Газали [20], его теории о соединении с Богом, о людских совершенствах, которые окажут ему услугу получить достаточное расположение в ином мире, и при этом Газали подробно выучил все идейные системы, постулат суфиев оказался для него более приемлемым и точным. Газали пришел к выводу», «что укреплять свою веру, можно двумя методами: 1) полное и обязательное следование наказов шариата; 2) познание Бога сердцем (суфийский метод), который Газали думал более сложным и трудным» [21]. По Газали, есть четыре способа, которые делают нас счастливыми. Первый, это наши душевные качества. Мыслитель считает, что каждый человек должен стремиться к истинным знаниям, потому что иногда мы не можем видеть истинного положения вещей, без достаточных знаний. «Второй, это блага, которые важны сами по себе. Третий способ, это блага, которые можно разделить на полезные, привлекательные или красивые и приятные со всех сторон. Четвертый способ, это осознание необходимых путей для приближения к духовному наслаждению и победа над невежеством [22].

Выводы и предложения. На протяжении всей своей жизни Газали изучал и критиковал, начиная с мутакаллимов, суфиев, батинитов и кончая взглядами греческих философов. Именно на период властвования Сельджуков приходится

жизнь и творчество Газали, который является одним из малоизученных периодов в средневековой истории Арабского халифата. Основными источниками формирования мировоззрения Газали, а также сформировавшим из него великого ученого мужа являются:

Первое, непреходящее влияние на пытливый ум Газали оказала школа Джувайни, направленная на ашаритскую идеологию. Благодаря ашаризму у Газали образовался свой взгляд на мир, а также окончательно сформировался выбор шафиитского мазхаба. Философская наука имела ключевое место в оформлении идеологии Газали.

Второе, это логические рассуждения и метод Аристотеля, которые послужили орудием в борьбе против религиозных течений, в частности, против ассасинов. Это наглядно можно видеть в его трактате «Правильные весы».

В - третьих, учение суфизма придало мыслям Газали полную формулировку. Это учение помогло Газали выйти из тупика и душевного расстройств, и благодаря ему стало государственным течением, хотя Газали внес и некоторые изменения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Наумкин В.В. Трактат Газзали «Воскрешение наук о вере». - Москва: Наука, 1989.
2. Абу Хамид аль-Газали. Весы деяний и другие сочинения: Пер. с арабского А. Минияновой, С. Сагадеева. Москва: «Ансар», 2007. С.204
3. Абу Хамид аль – Газали. Наставление правителям и другие сочинения. Пер. с арабск., персидск. Москва: «Ансар», 2005, С.165
4. Абу Хомид Газзолий. Мукошафат – ул кулуб. Пер.: Миразиз Аъзам. – Т.: «Адолат», 2002 й.Б.314
5. Аль – Газали М. Нравственность мусульманина. Пер.с арабского А.И. Рустамова. 2003. www. Islamic. net. С.97
6. Абдулхусайн Зарринкуб. Фирор аз мадраса. Ташкент: Муассасати интишороти Амир Кабир, 1991. – С. 95.
7. Прозоров С.М. Ислам как идеологическая система. Москва: Институт востоковедения, С.-Петербург фил. Восточная литература, 2004. С.7
8. Петрушевский И.П. Ислам в Иране в VII – XV веках (курс лекций). Издательство Ленинградского Университета 1966 С. 217
9. Саййид Муҳаммад Хотамий. Ислом тафаккури тарихидан. Тошкент: Минхож, 2003. – 274 б.
10. OSMAN BAKAR. İslâm düşüncesinde ilimlerin tasnifi. Çevirenahmet çapku. Istanbul: insan yayınları. 2013.
11. Hasan Aydın. Gazzâlîfelsefesi ve İslam Modernizmine Etkileri. Istanbul: Bilim ve Gelecek Kitaplığı. 2012.
12. Керимов Г.М. Аль –Газали: религиозно-философские взгляды. Публикуется с некоторыми изменениями и без сохранения арабской графики по: Керимов Г.М. Аль-Газали и суфизм. Баку. 1969. С.234
13. Шамалов А.А. Проблема счастья в этических концепциях Абу Хаида Газали и Насриддина Туси. // Известия АН Республики Таджикистан. 1993 №3 С. 102
14. Ф.Д. Музаффаров. Жизнь и наследие теолога Абу Хаида Газали. Журнал: Credo New. Санкт-Петербург. №1. 2016 г.
15. Керимов Г.М. Аль –Газали: религиозно-философские взгляды. Публикуется с некоторыми изменениями и без сохранения арабской графики: Керимов Г.М. Аль-Газали и суфизм. Баку. 1969. С.229-230-237
16. Кныш А.Д. Мусульманский мистицизм. Гл. VI. Москва: Изд. «Диля» 2004г.С.168
17. Абу Хамид аль-Газали. Весы деяний и другие сочинения: Пер. с арабского А. Минияновой, С. Сагадеева. Москва: «Ансар», 2007. С.77